

УДК 378.141.4

## Трансформация содержания подготовки учителей в России в период 1917-1941 гг.

Альбина А. Халметова

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия*

*E-mail: h.albina-nk@mail.ru*

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-3035-1078>

DOI: 10.26907/esd.18.4.14

EDN: TODGNH

*Дата поступления: 15 августа 2023; Дата принятия в печать: 20 ноября 2023*

### **Аннотация**

В настоящей статье рассматривается эволюция содержания подготовки педагогических кадров в период с 1917 по 1941 гг. Данная проблема актуальна, так как исторический анализ учебных планов помогает понять, как происходило планирование учебного процесса, и извлечь уроки для современной системы педагогического образования, которая находится в состоянии непрерывных реформ. Рассматривается также идеологическая составляющая при подготовке учителей, процесс внедрения тех или иных учебных дисциплин, причины этого, изменение структуры учебных планов на протяжении двух десятилетий. Исследование помогает проследить не только эволюцию планирования учебного процесса, но и роль переломных исторических событий и отдельных личностей, которые повлияли на становление содержания педагогического образования в исследуемый период.

**Ключевые слова:** учебные планы, педагогическое образование, педагогические институты, государственный ученый совет, учебные дисциплины.

## Transformation of the Content of Teacher Training in Russia in 1917-1941

Albina Khalmetova

*Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia*

*E-mail: h.albina-nk@mail.ru*

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-3035-1078>

DOI: 10.26907/esd.18.4.14

EDN: TODGNH

*Submitted: 15 August 2023; Accepted: 20 November 2023*

### **Abstract**

This article examines the evolution of the content of teacher training in the period from 1917 to 1941. This problem is relevant because historical analysis of curricula helps to understand how the planning of the educational process took place and to draw lessons for the modern system of teacher education, which is in a state of continuous reform. It also examines the ideological component in teacher training, the process of introducing certain academic disciplines and its causes, and the changing structure of curricula over two decades. The study helps to trace not only the evolution of the planning of the educational process, but also the role of crucial historical events and individuals who influenced the formation of the content of teacher education in the period under study.

**Keywords:** curriculum, teacher education, pedagogical institutes, State Academic Council, academic disciplines.

## Введение

### *Актуальность проблемы*

Современное развитие образования характеризуется интенсивными процессами, которые определяют вектор движения всей образовательной системы. Непрерывные реформы заставляют обратиться к историческому опыту прошлого века. Одним из главных направлений государственной образовательной политики оказывается педагогическое образование, качество которого определяет успех всей системы в целом. Его главной основой является содержание образования, предполагающее обобщение и систематизацию имеющегося накопленного опыта прошлого столетия в длительной исторической ретроспективе (Valeeva & Gafurov, 2017).

В настоящее время содержание педагогического образования нуждается в дисциплинах общественно-политического направления, которые включают ценностный идеологический и мировоззренческий смысл. С этой точки зрения важным представляется изучение периода развития содержания педагогического образования с 1917 по 1941 гг. В этот период происходили значимые исторические события и преобразования, что непосредственно влияло на политику, проводимую в области образования (Vasilyev, 1966). Исходя из этого, необходимым представляется анализ трансформации содержания педагогического образования в данный период, так как именно тогда было положено начало формированию новой архитектуры отечественного педагогического образования, нового политического, социально-идеологического мировоззрения, разработки и конструирования в непростых исторических условиях передового опыта подготовки учителей.

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ, «учебный план – документ, который определяет перечень, трудоемкость, последовательность и распределение по периодам обучения учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных видов учебной деятельности и <...> формы промежуточной аттестации обучающихся» (Federal Law, 2012).

Проблема разработки содержания учебных планов была важна во все времена, начиная от основоположника педагогики Я. А. Коменского. Впервые планирование учебного процесса было описано в его «Великой дидактике». На протяжении веков учебные планы постоянно менялись, приобретали разные формы.

Так, в эпоху Возрождения вместе с созданием образовательных учреждений появлялись документы, которые регулировали учебный процесс. Среди них можно назвать учебные планы, носившие имена тех, кто создавал школы: «Учебный план Айслебена» (1527), «Саксонский учебный план» (1528), «Вюртембергский учебный план» (1559) (Yushina, 2007).

В Новое время был разработан «Готский устав» 1642 года. Его разработчиками были Я. А. Коменский и В. Ратке. Этот документ содержал календарный график учебной работы, то есть определял учебное и каникулярное время, а также распределял изучение дисциплин по конкретным годам обучения (Torosyan, 2003).

В России в 1804 г. Министерством народного просвещения разрабатывается «Устав университетов Российской империи», который предоставляет высшим учебным заведениям право создавать собственный учебный план.

Конец XIX – начало XX вв. ознаменовался тем, что учебные планы приобрели свойственные им особенности. Содержание образования будущих учителей сводилось к передаче необходимых научных знаний по дисциплинам начальных народных училищ и практике преподавания. Однако ситуация осложнялась тем, что, однажды составив учебный план, Министерство народного просвещения не меняло его долгие годы, что влияло на качество подготовки кадров. Кроме того, в планах отсутствовали такие важные дисциплины, как законоведение, история

культуры, недостаточное количество часов выделялось на психологию и педагогику, историю. К 1912 году происходит расширение учебных планов, в них включается обзорное изучение философских учений, логики. В педагогических академиях начинают больше времени уделять педагогической психологии и школьной педагогике (Panachin, 1979).

В целом общая недельная нагрузка в Учительских институтах составляла 38 часов, а урок длился 1 час. Структура учебного плана была следующей: 7 дисциплин (закон Божий, словесность, арифметика, геометрия, история, география, пение), а также чистописание, рисование. В учебный план 1916-1917 гг. начинают входить педагогика и дидактика, естествоведение, гимнастика. Дисциплины велись все три года, отличия заключались в распределении количества часов на каждый год. Две дисциплины, изучавшиеся со второго года, – это педагогика и дидактика, они велись в течение двух лет по 2 часа в неделю (Shilov, 2014).

#### *Анализ литературы по проблеме исследования*

Разработкой общих теоретических основ формирования содержания педагогического образования занимались О. А. Абдуллина, В. М. Горохов, В. В. Краевский, И. Я. Лернер, Л. А. Степанова и др. (Abdullina, 1990; Gorokhov, 1958; Krayevsky & Lerner, 1989; Stepanova, 2011).

Теоретические основы учебных планов и программы вузов изучены В. П. Выропаевым, А. В. Рождественским, Н. В. Юшиной и др. (Rozhdestvensky, 2005; Vygoraev, 1928; Yushina, 2007).

Исследованию истории становления и современного состояния высшего профессионального образования посвящены работы Г. И. Ибрагимова, А. Р. Шайдуллиной и др. (Ibragimov, 2011; Shaidullina et al., 2018).

На современном этапе масштабные исследования в области трансформации педагогического образования, в том числе исследования в области проектирования и реализации современных технологий подготовки учителей в классическом университете ведутся Р. А. Валеевой, И. Р. Гафуровым, А. М. Калимуллиным и др. (Kalimullin & Valeeva, 2021; 2023; Valeeva & Gafurov, 2017; Valeeva & Kalimullin, 2019).

Педагогическое образование периода с 1917 по 1941 гг. в целом нашло отражение в различных публикациях. Естественно, что изучение постановки педагогического образования предполагает анализ содержания подготовки учителя. Наиболее глубокий исторический анализ представлен в работах Ф. Г. Паначина и К. И. Васильева (Panachin, 1979; Vasilyev, 1966). Изучены теоретические основы формирования содержания образования, трансформация педагогического образования, выявлены теоретические основы разработки программ вузов и учебных планов, но развитию содержания педагогического образования в этот период уделено фрагментарное внимание. В связи с этим цель настоящего исследования заключается в том, чтобы дать характеристику основного вектора развития содержания образования в России в период с 1917 по 1941 гг.

#### **Методология исследования**

Методологическую базу исследования составил исторический подход, который заключается в исследовании процесса развития содержания педагогического образования в исторической ретроспективе и определении причинно-следственных отношений. Применялся также системный подход, позволивший рассмотреть трансформацию содержания педагогического образования в виде целостной системы с характерными для нее структурными компонентами. Культурологический подход помог исследовать трансформацию содержания педагогического образова-

ния с точки зрения указанного культурного периода и соответствующих ему образовательных моделей.

В качестве методов исследования использованы анализ и систематизация научной литературы, явлений и фактов исследуемого исторического периода; метод историко-педагогической интерпретации, позволивший обосновать происходившие в описываемый период явления в постановке педагогического образования. Ведущим методом явился анализ архивных документов Национального архива Республики Татарстан, а именно учебных планов из фонда Казанского государственного педагогического института 1918-1976 годов – Ф.Р. 1487, с. х. 3608, оп. 1 (п. 24, 259), оп. 134 (п. 44); архивных материалов (курсов лекций, методических разработок, пособий для слушателей) из фондов отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета.

### Результаты исследования

Первый Всероссийский съезд учительских институтов был проведен в августе 1917 года. На этом съезде произошла трансформация учительских институтов в педагогические вузы. Данное решение в 1918 г. было оформлено Всероссийским учительским собранием, что явилось основой формирования советского педагогического образования. Необходимо отметить, что внутри вузов были предусмотрены разные отделения для подготовки учителей по тем или иным предметам. В соответствии с этими отделениями и составлялся учебный план образовательной организации (Vasilyev, 1966).

Преобразования в стране повлекли за собой переустройство во всех сферах жизни, в том числе в образовании. Необходимо было как можно скорее разработать новые учебные планы, программы и методики преподавания. С целью внедрения подлинно научного мировоззрения в деле образования и воспитания молодежи 21 января 1918 г. был издан Декрет Совнаркома РСФСР об отделении церкви от государства и школы от церкви. В соответствии с пролетарским видением целей и задач образования был взят курс на разработку новых учебных планов и программ.

Для решения этих задач в 1919 г. при Народном комиссариате просвещения РСФСР был создан Государственный учёный совет (ГУС) – научно-методический орган, в ведение которого входило составление и переработка учебных планов всех вузов с целью повышения уровня преподавания и ускорения подготовки высококвалифицированных работников для нужд молодого государства (Tutaev, 1970).

Первые послереволюционные годы учебные планы ГУСа носили рекомендательный характер и назывались «Примерными планами педагогического института», а их разработка и обсуждение происходили на Всероссийских учительских конференциях (собраниях) 1922-1924 гг., решения которых имели необязательный характер (Stepanova, 2011). Декларативный характер имел тот факт, что в содержании образования должны преобладать идеологические задачи, поставленные перед широкими массами. Важным решением конференции по педагогическому образованию в 1924 г. было установление учебным планом четырехлетнего срока обучения, принятого всеми педагогическими вузами.

В целом учебные планы самостоятельно разрабатывались педагогическими институтами. Они состояли из общих для всех отделений дисциплин, дисциплин, не прикрепленных к определенному курсу, и дисциплин, предназначенных для конкретных отделений. Последние в свою очередь делились на секции. На словесно-историческом отделении предусматривалось 2 секции – историческая и словесная. В каждой из них предполагались как предметы, присущие только конкретной сек-

ции (например, исторической), так и дисциплины, общие для обеих секций. Такое деление дисциплин было характерно для всего четырехгодичного курса обучения.

Кроме того, *первый год* для всех отделений считался общеобразовательным и включал большое количество общественно-политических дисциплин (история научного мировоззрения, общая теория эволюции, история и теория социализма и т. д.), на которые выделялось по 2 часа. Единственным исключением являлся иностранный язык, на который было отведено 3 часа. Общее количество часов для первого отделения составляло 27, для второго – 22 часа. Широко использовались лабораторные методы и мастерские.

Последующие *второй-четвертый курсы* включали общепедагогические дисциплины, с упором на школьные предметы (физика, химия, метрология, геология с минералогией и т. д.), методические (организация и ведение учреждений дошкольного возраста, естествознание в детском саду и т. д.) и инструктивные (школоведение, детская психология, пение, рисование и т. д.). На каждую дисциплину отводилось в первом отделении по 2 часа, во втором – от 0,5 до 6 часов, больше всего (6 часов) отводилось на методику преподавания дисциплин. Плановая ежегодная нагрузка первого отделения составляла 77 часов, второго отделения – 86 часов в учебном году (Fund 1487, op.134, p.44, p.34).

Наиболее интересным представляется учебный план третьего отделения института 1921–1922 годов.

Третье отделение включало традиционные для России словесно-историческое, физико-математическое и биолого-географическое отделения (факультеты). Учебный план состоял из ряда общеобразовательных дисциплин (13 дисциплин, 20 ч.), однако основной частью оставались педагогические науки (педагогика и методика преподавания предметов) (8 дисциплин, 18 ч.).

Учебный план делился на группы по циклам, в зависимости от отделения:

*А. Гуманитарные циклы.* Общих для этого цикла – 5 предметов, 32 ч.

1. Литературно-художественный цикл. Всего с практическими занятиями – 114 ч.

2. Историко-социальный цикл. Всего с практическими занятиями – 106 ч.

*Б. Цикл математический и физико-химический.* Общих – 4 предмета, 15 ч.

1. Математический. Всего 16 предметов, 125 ч.

2. Физико-химический цикл. Всего 8 предметов, 137 ч.

*В. Циклы географический и биологический.* Общих – 10 предметов, 57 ч.

1. Цикл биологический. Всего 8 предметов, 143 ч. (Далее в учебных планах появляется биолого-химический цикл).

2. Цикл географический. Всего 16 предметов, 174 ч.

*Дополнительно для желающих вне циклов были введены краеведческие предметы* (далее в учебных планах – «Краеведение»). Всего 14 предметов, 40 ч. (Fund 1487, op. 1, p. 24)

Согласно выводам конференции и Наркомпроса от 04.07.1924 г. «Об основах строительства педагогического образования в РСФСР», подразумевалось, что учебные планы должны быть составлены таким образом, чтобы готовить учителей к активной общественно-политической деятельности. Подготовка учителей осуществляется строго под управлением и наблюдением партии и правительственных органов. В связи с чем систематически публикуются приказы, постановления, инструкции, которые регулируют данную деятельность (Smirnova, 2013). По мнению ученых Е. Н. Медынского, О. А. Абдуллиной, М. В. Богуславского, А. М. Калимуллина, Р. А. Валеевой и других (Medynsky, 1952; Abdullina, 1990; Boguslavsky, 2017; Kalimullin et al., 2020; Kalimullin & Valeeva, 2021), этот временной отрезок характе-

ризуется нарастанием идеологизации и политизации общественной жизни, в том числе школьной и вузовской. Педагогические институты ориентировались на подготовку специалистов, которые владеют марксистско-ленинской теорией и умеют ретранслировать ее на практике.

Рассмотрим содержание послереволюционного педагогического образования на примере учебного плана Казанского педагогического института (далее – КПИ).

Совет КПИ решил открыть в 1918-1919 гг. три курса, специализацию начать со второго курса, чтение педагогических дисциплин распределить по возможности по всем курсам, включить в общий курс физику и химию в качестве обязательных предметов, а также сельское хозяйство с почвоведением, текущий учебный год разделить на две части и т. д. (Tutaev, 1970, p. 379).

В первые годы институт имел 5 отделений по подготовке. Учебные планы включали конкретный список предметов и количество отведенных на них часов преподавания. Причем данный перечень вузами разрабатывался автономно. Согласно М. З. Тутаяву, такие дисциплины были предусмотрены для отделений, которые готовили работников следующих направлений: 1) дошкольное воспитание, 2) I ступень единой трудовой школы, 3) II ступень единой трудовой школы, 4) трудовые процессы в единой трудовой школе и 5) внешкольное образование (Tutaev, 1970, p. 37).

Впоследствии с июня 1922 г. учебные планы утверждаются Советом КПИ. За их основу берется «Примерный план педагогического института», утвержденный ГУС. Новый учебный план принимается в противоречивых для институтов условиях: с одной стороны, отпускаемые средства довольно ограничены, в связи с этим необходимо сжать учебный план, с другой – нужно усилить методическую и практическую работу с будущими школьными работниками, для чего требуется достаточное количество преподавателей (Fund 1487, op. 1, p. 259, p. 38).

Несмотря на сложности, педагогический совет Казанского института вносит в примерный план ГУСа некоторые изменения, сущность которых сводится к устранению параллельных или близких по содержанию курсов. Например, два курса по истории техники слиты в один, мелкие специальные курсы введены в общие (промышленная революция XVIII века сливается с курсом Новой истории), сокращается число часов общих курсов (общий курс химии сокращен до 2 часов) (Fund 1487, op. 1, p. 24).

21 июля 1923 г. в Москве состоялось поворотное для содержания педагогического образования заседание педагогической секции ректорского совещания. На нем было заявлено, что лекционные, семинарские формы занятий остаются в качестве методических приемов, и все педагогическое дело должно стать практикоориентированным.

В связи с этим в области педагогических и методических дисциплин и практических занятий была усилена практическая часть. Выбрано направление на строительство школ индустриального, сельскохозяйственного уклонов, школ фабзавуча. Это должно было способствовать формированию образованного профессионала, вооруженного новейшими методами производства.

Так возникает теория трудовой школы, разрабатываемая Н. К. Крупской и её соратниками. Идея получила распространение в связи с деятельностью А. С. Макаренки. Добровольный, сознательный общественно полезный труд, связанный с общественной мотивацией, воспитывал у студентов и учащихся моральные качества и определялся как условие для достижения общественно-значимых целей. В трудовом воспитании на первом месте были идейные цели. Требования Програм-



мы КПСС гласили: «...коммунистические идеи должны быть органически связаны с коммунистическими делами» (Shchukina, 1974, p.167).

Происходящие изменения обусловили, во-первых, переименование КПИ в Высший институт народного хозяйства (с 1922 г.), а во-вторых, внесение в учебный план новых дисциплин, таких как: «Теория трудовой школы» (1920 г.), «История труда» (1921 г.), «Учение о трудовой школе» (1921 г.), «Основы социально-трудового воспитания» (1923 г.), «Основы эстетического воспитания в условиях трудовой школы» (1923 г.). Однако после 1924 г. (год смерти В. И. Ленина) дисциплины трудового цикла постепенно уходят из учебной повестки, и развитие получает дисциплина, которую Н. Крупская широко и активно развивала при жизни – учение В. И. Ленина.

Окончательно предметы, которые предусматривают изучение идеологии нового государства, появляются только к 1934 году. Учебный план школьно-педагогического отделения (1934 г.) помимо Истории СССР и Всеобщей истории включает Историю ВКП(б) и Коминтерна (60 ч. лекций на 2 курсе) и Ленинизм (60 ч. лекций на 4 курсе).

Таким образом, после революции в области педагогического образования наблюдается разноплановая политика государства. Сначала ГУС составляет только Примерный учебный план для педагогических институтов, вузы должны проявлять инициативу и самостоятельно вносить в него изменения по своему усмотрению. Содержание учебного плана также со временем меняется: на первых порах существования Советской власти он преимущественно состоял из общественно-политических и общепедагогических дисциплин, а затем его содержание переориентируется на идеи трудовой школы и, как следствие, появляется большое количество предметов, связанных с производством. Анализ учебных планов показывает, что в них отсутствовали дисциплины идеологического цикла, за исключением предметов, предполагавших изучение социализма («История и теория социализма») (Vasilyev, 1966).

С 1927 г. Главное управление профессионального образования (Главпрофобр) разрабатывает и вводит первые типовые учебные планы для высших педагогических учебных заведений. Однако из-за многих недоработок (многопредметности, отсутствия связей, преемственности между предметами и курсами) в 1929 г. утверждаются новые типовые учебные планы, так называемые «переходные», так как в 1930 г. они подверглись значительной доработке. В их создании принимали участие профессор и доценты Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина, Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, а также многие ведущие педагогические и лингвистические институты в зависимости от специализации учебного плана.

Сравнение общего числа часов нового учебного плана (с 1929 г.) со старым (до 1929 г.) дает в общем следующие результаты (Таблица 1):

**Таблица 1.** Количество часов в учебных планах до и после 1929 г.

| Отделения            | Общее количество часов за период обучения        |                                             |
|----------------------|--------------------------------------------------|---------------------------------------------|
|                      | По новому плану<br>(с 1929 гг.)<br>за 3 и 3 ½ г. | По старому плану<br>(до 1929 г.)<br>за 4 г. |
| Национальные         | 6290                                             | 4110                                        |
| Гуманитарные         | 6190                                             | 4290                                        |
| Натур-математические | 6600                                             | 4860                                        |

Наблюдается значительное увеличение количества часов за весь период обучения. Это связано с тем, что на производственную практику уходило 2550 ч., из них 530 ч. отводилось на общественно-политические курсы (основы марксизма-ленинизма), 510 ч. – на общеобразовательные предметы. Программы по педагогике были направлены на формирование у будущих учителей педагогических взглядов на основе марксизма-ленинизма и умений ладить с ребенком.

Резкое увеличение количества часов объясняется также тем, что в новых планах тридцатых годов значительно увеличились общие для всех курсов общественно-политические дисциплины, которым отводилось 740 часов лекций и 20% практических занятий (Таблица 2).

**Таблица 2.** Общественно-политические дисциплины в учебных планах 1930-х гг.

| Наименование дисциплины                      | Количество часов за период обучения:<br>лекции/практические занятия |
|----------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------|
| Диалектический материализм                   | 140 / 90                                                            |
| Политическая экономия                        | 200 / 60                                                            |
| Советское хозяйство и экономическая политика | 200 / 60                                                            |
| Ленинизм                                     | 200 / 60                                                            |
| Итого                                        | 740 / 270                                                           |

Учебная работа организованного в 1922 г. Восточного педагогического института строилась по линии учебных планов ГУСа; отсюда вытекал практический уклон работы института (усиление семинаров, практика самостоятельной работы студентов по заданиям, широкое развитие экскурсионной практики).

Усиление марксистского образования выражается в значительном увеличении количества часов «декретов» дисциплин и семинаров, чего не было в типовом учебном плане.

В целом построение плана имело следующий вид:

- а) на 1 курсе доминируют педагогические и общественные дисциплины (60-70%);
- б) на 1-м же курсе начинается специализация, но только по основным областям: специальным и натур-математическим;
- в) более углубленная специализация начинается со 2-го курса. Но на биолого-географическом отделении она отнесена на 3 курс;
- г) на 3-м, частично на 4-м году обучения процент педагогических (в частности, методических) дисциплин снова повышается, причем на 4-м курсе процент чисто теоретических курсов сведен к минимуму (13-20-30%).

С 1933 г. идет процесс разработки педвузами новых учебных планов. Целью была ликвидация многопредметности и шаблонной системы ведения предметов; введение факультативных дисциплин, дополнительных курсов и семинаров и увеличение времени на самостоятельную работу студентов; усиление и улучшение специальной и общеобразовательной подготовки; введение индивидуального и дифференцированного учета знаний студентов. Часть дисциплин проводилась циклично. Шире всего цикличность была представлена в общественно-политических дисциплинах: Советская экономическая политика, История партии, История народов СССР, Современный капитализм.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июля 1936 г. система подготовки учителей берётся под контроль Советского государства. Учитель становится идеологическим работником, а знания, которые он получает в пединституте, должны быть проникнуты идеями коммунизма.



Необходимо сказать, что негативные тенденции во внешней политике 1930-х годов в Европе определили включение в содержание образования педагогических вузов, во все учебные планы (в учебные планы КПИ – с 1929 г.) военных дисциплин: в разные годы вводятся «Военные дисциплины» (1929 г.), «Военное дело» (1934 г.), «Военная подготовка» (1940 г.) со значительным количеством часов – от 120 до 330 ч. на дисциплину за период обучения (Fund 1487, op. 134, p. 44, p. 34). Причем эти дисциплины в начале 30-х гг. включались в общественно-политический блок и были нацелены на пропаганду патриотизма, а ближе к 1940 г. были приближены к физкультурным дисциплинам с усилением силового физкультурного блока. На занятиях по военной подготовке студенты овладевали первичными знаниями, необходимыми для военной службы.

Всесоюзный Комитет по делам высшей школы при СНК СССР 27 мая 1940 г. № 521 принял учебный план для педагогических институтов, который подразумевал увеличение количества часов на изучение дисциплин специального цикла на 17%. Причем всего часов было 3012, что составляет 67%, из них 288 ч. – преподавание теории, 2724 ч. – практические занятия. Таким образом, в два раза уменьшился объем часов на дисциплины общеобразовательного цикла (на 15%).

Спустя год, 30 июля 1941 г., Всесоюзный комитет по делам высшей школы принял новый учебный план, согласно которому период обучения будущих педагогов уменьшался на один год и составлял три года. Специальные дисциплины в нем имели 68% от общего объема часов.

### Обсуждение

В настоящем исследовании сделана попытка раскрыть процесс трансформации содержания педагогического образования в России с 1917 по 1941 гг. и дать его характеристику. Были выявлены следующие тенденции в области трансформации содержания учебных планов подготовки учителей в период 1917-1941 гг.:

- ✓ 1917-1924 гг. – полная идеологическая переориентация учебных планов, идеологическая направленность обучения в соответствии с новой политикой государства, деление учебных планов по циклам и группам в зависимости от специальности;
- ✓ 1924-1929 гг. – практиориентированность учебного процесса, трудовое воспитание (с 1920 г.), учитель – идеологическое оружие государства;
- ✓ с 1929 г. – усиление дисциплин общественно-политической направленности, в связи с чем значительно увеличивается количество часов в учебных планах;
- ✓ 1930-е гг. – включение дисциплин военного цикла и ориентация на сельскохозяйственную тематику;
- ✓ с 1940 г. – увеличение количества часов на специальные дисциплины, сокращение срока подготовки учителей до трех лет.

Данные результаты соотносятся с исследованиями Р. А. Валеевой (Kalimullin & Valeeva, 2021), А. М. Калимуллина (Kalimullin et al., 2020), Т. Ю. Смирновой (Smirnova, 2013), Л. А. Степановой (Stepanova, 2011). Однако вопросам социально-политического содержания педагогического образования в этих исследованиях уделяется недостаточно внимания. Кроме того, ранее не проводился анализ учебных планов 1917-1941 гг., в связи с чем нами предпринята попытка проследить трансформацию содержания учебных планов подготовки учителей указанного временного периода и выявить тенденции в этой области.

## Заключение

Развитие педагогического образования в разные исторические периоды в России определялось проводимой политикой государства. В зависимости от этого менялось содержание учебных планов при подготовке учителей. В первые годы существования Советского государства акцент делался на выполнение идеологических задач, которые бы способствовали подготовке идеологически правильно подготовленного учителя. Проводимые в большом количестве учительские съезды и конференции для достижения этой цели пытались выработать конкретное планирование учебного процесса. Временной отрезок с 1917 по 1941 гг. весьма насыщен историческими событиями, что, несомненно, влияло на постоянные реформы в образовательной политике молодого советского государства.

Так, начиная с 1917 г. произошло отделение церкви от государства и в учебные планы были включены новые общественно-политические дисциплины. Также появились специальные дисциплины, относящиеся к определенному курсу. Далее делается упор на сельскохозяйственную отрасль и внедряется система трудового воспитания, что также находит отражение в учебных планах – появляются дисциплины трудовой направленности (История труда, Учение о трудовой школе и т. д.). С 1929 г. Главпрофобром принимаются новые учебные планы, что увеличивает общее количество часов и сокращение периода обучения с 4 до 3-3,5 лет. Происходит еще большая ориентация на идеологическую составляющую образования: вводятся дисциплины марксистско-ленинской направленности.

С 1930-х гг. в учебных планах для подготовки учителей появляются дисциплины, направленные на обучение военному делу, а с 1940-х гг. упор делается на увеличение количества часов специальных дисциплин.

Таким образом, содержание учебных планов подготовки педагогических кадров постоянно изменялось, чему способствовала проводимая политика государства. При этом вузам предоставлялась определенная свобода при составлении учебных планов, однако необходимо было учитывать общий курс политики государства в области образования.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что было сделано обобщение имеющейся исторической и педагогической информации о трансформации содержания учебных планов педагогического образования в период с 1917 по 1941 гг., что существенно углубляет научное представление о планировании учебного процесса на данном этапе исторического развития страны.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что изучение трансформации учебных планов в период с 1917 по 1941 гг. позволит создать в нынешних условиях новое содержание педагогического образования, учитывая тот факт, что педагоги в любые времена являлись ретрансляторами гуманистических и патриотических идей.

## Список литературы

- Абдуллина, О. А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования. – М.: Просвещение, 1990. – 141 с.
- Богуславский, М.В. Стратегии реформирования и модернизации российского образования в первой трети XX века. – М.: ИСПО РАО, 2017. – 170 с.
- Васильев, К. И. Очерки по истории высшего педагогического образования в РСФСР (1918-1932 гг.). – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1966. – 294 с.
- Выропаев, Б. Диалектические материализм и современное естествознание. – М., 1928. – 48 с.
- Горохов, В. М. Развитие народного образования в ТАССР. – Казань: Татарское книжное издательство, 1958. – 78 с.

- Ибрагимов, Г. И. Теория обучения. – М.: Гуманитар. изд. центр «Владос», 2011. – 383 с.
- Калимуллин, А. М., Жигалова, М. П., Ибрашева, А. Х., Кобылянская, Л. И., Лодатко, Е. А., Нурланов, Е. Б. Постсоветская идентичность в педагогическом образовании: прошлое, настоящее, будущее // Образование и саморазвитие. – 2020. – Т. 15. – № 3. – С. 145–163. – DOI:10.26907/esd15.3.13
- Краевский, В. В., Лернер, И. Я. Теоретические основы процесса обучения в советской школе. – М.: Педагогика, 1989. – 316 с.
- Медынский, Е. Н. Народное образование в СССР. – М.: Издательство академии педагогических наук РСФСР, 1952. – 255 с.
- Паначин, Ф. Г. Педагогическое образование в России: историко-педагогические очерки. – М.: Педагогика, 1979. – 215 с.
- Рождественский, А. В. Прогнозирование в области образования как научно педагогическая проблема / Диссертация... кандидата педагогических наук. – М., 2005. – 149 с.
- Смирнова, Т. Ю. Содержание образования будущих учителей иностранных языков: история и современность // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – №2. – С.132–138.
- Степанова, Л. А. Развитие гуманистического содержания отечественного педагогического образования в первой половине XX века / Диссертация... доктора педагогических наук. – Москва, 2011. – 465 с.
- Торосян, В. Г. История образования и педагогической мысли: учебник для студентов вузов. – М.: ВЛАДОС-Пресс, 2003. – 350 с.
- Тутаев, М. З. Октябрь и просвещение. (Очерки истории просвещения в Татарии накануне Октябрьской революции и в первые годы Советской власти). – Казань: М-во просвещения РСФСР. Казан. гос. пед. ин-т, 1970. – 444 с.
- Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (послед. ред.). URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_140174/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/) (дата обращения: 01.11.2023)
- Фонд Национального архива Республики Татарстан 1487 Оп.1 п. 259. С. 38.
- Фонд Национального архива Республики Татарстан 1487 Оп.1. п. 24.
- Фонд Национального архива Республики Татарстан 1487 Оп.134. п. 44. С. 34.
- Шайдуллина, А. Р., Масалимова, А. Р., Тарарина, Л. И. Содержательные и методические интегративные связи организаций высшего и профессионального образования // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2018. – № 8. – С. 82– 90. – DOI:10.24422/MCITO.2018.8.15652
- Шилов, А. И. Содержание образования в учительских институтах Восточной Сибири в начале XX в. // Вестник Красноярского гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева. – 2014. – № 4(30). – С. 101–106.
- Щукина, Г. И. Теория и методика коммунистического воспитания в школе: учебное пособие. – М.: Просвещение, 1974. – 287 с.
- Юшина, Н. В. Становление учебного плана как нормативно-правового документа (XVI - начало XX вв.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2007. – Т. 16. – № 40. – С. 560–564.
- Kalimullin, A. M., Valeeva, R. A. From Soviet Union to Russian Federation 1985-2000 / I. Menter (Ed.), Teacher education in Russia: Past, present, and future. – London: Routledge 2021. – pp. 76–95.
- Kalimullin, A. M., Valeeva, R. A. Teacher Education in Post-Soviet States: Transformation Trends // I. Menter (Ed.), The Palgrave Handbook of Teacher Education Research: Volume 1, 2. – 2023. – Vol. 2. – P. 1293–1312.
- Kalimullin, A. M., Valeeva, R. A. Teacher education in the Soviet Union 1917-1985 / I. Menter (Ed.), Teacher education in Russia: Past, present, and future. – London: Routledge, 2021. – P. 41–75.
- Valeeva, R. A., Kalimullin, A. M. Learning to Teach In Russia: A Review of Policy and Empirical Research / Totto, M.T. and Menter, I. (Eds.), Knowledge, Policy and Practice in Teacher Education: a Cross-National Study. – London: Bloomsbury Academic, 2019. – P. 193–212.

Valeeva, R., Gafurov, I. Initial teacher education in Russia: connecting practice, theory and research // *European Journal of Teacher Education*. – 2017. – Vol. 40. – No. 3. – P. 342–360. – DOI:10.1080/02619768.2017.1326480

## References

- Abdullina, O. A. (1990). *General pedagogical teacher training in the system of higher pedagogical education*. Prosveshchenie.
- Boguslavsky, M. V. (2017). *Strategies for reforming and modernizing Russian education in the first third of the twentieth century*. Institute of Education Development Strategy of the Russian Academy of Education.
- Federal Law (2012). "On Education in the Russian Federation" as of December 29, 2012 No. 273-ФЗ (last edition). [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_140174/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/)
- Fund of the National Archive of the Republic of Tatarstan 1487 Op.259. p. 34.
- Fund of the National Archive of the Republic of Tatarstan 1487 Op.134. p. 44. p. 34.
- Fund of the National Archive of the Republic of Tatarstan 1487 Op.1. p. 24.
- Gorokhov, V. M. (1958). *Development of public education in the TASSR*. Tatarskoye knizhnoye izdatel'stvo.
- Ibragimov, G. I. (2011). *Theory of learning*. Vlados.
- Kalimullin, A. M., & Valeeva, R. A. (2021). From Soviet Union to Russian Federation 1985-2000. In I. Menter (Ed.), *Teacher education in Russia: Past, present, and future* (pp. 76–95). Routledge.
- Kalimullin, A. M., & Valeeva, R. A. (2021). Teacher education in the Soviet Union 1917–1985. In I. Menter (Ed.), *Teacher education in Russia: Past, present, and future* (pp. 41–75). Routledge.
- Kalimullin, A. M., & Valeeva, R. A. (2023). Teacher Education in Post-Soviet States: Transformation Trends. In I. Menter (Ed.), *The Palgrave Handbook of Teacher Education Research* (pp. 1293–1312). Springer Nature.
- Kalimullin, A. M., Zhigalova, M. P., Ibrasheva, A. Kh., Kobylanskaya, L. I., Lodatko, E. A. Nurlanov, Y. B. (2020). Post-Soviet Identity and Teacher Education: Past, Present, Future. *Obrazovanie i samorazvitie – Education and Self Development*, 15(3), 145–163. <https://doi.org/10.26907/esd15.3.13>
- Krayevsky, V. V., & Lerner, I. Ya. (1989). *Theoretical foundations of the learning process in the Soviet school*. Pedagogika.
- Medynsky, E. N. (1952). *Public education in the USSR*. Izdatel'stvo akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR.
- Panachin, F. G. (1979). *Teacher education in Russia. Historical and pedagogical essays*. Pedagogika.
- Rozhdestvensky, A. V. (2005). *Forecasting in the field of education as a scientific and pedagogical problem* [Cand. Sc. Dissertation, State Research Institute of Family and Education]. DisserCat Dissertation Library. <https://www.dissercat.com/content/prognozirovanie-v-oblasti-obrazovaniya-kak-nauchno-pedagogicheskaya-problema/read>
- Shaidullina, A. R., Masalimova, A. R., Tararina, L. I. (2018). Content and methodological integrative relations of higher and vocational education organizations. *Nauchno-metodicheskij elektronnyy zhurnal "Koncept" – Scientific and methodological electronic journal "Concept"*, 8, 82–90. <https://doi.org/10.24422/MCITO.2018.8.15652>
- Shchukina, G. I. (1974). *Theory and methodology of communist education at school*. Prosveshchenie.
- Shilov, A. I. (2014). The syllabus of teachers' institutes in Eastern Siberia at the beginning of the XX century. *Vestnik Krasnoyarskogo gos. ped. un-ta im. V.P. Astaf'eva – Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev*, 4(30), 101–106.
- Smirnova, T. Yu. (2013). The content of education of the future foreign language teachers: history and the present. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki – Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Humanitarian and Social Sciences*, 2, 132–138.
- Stepanova, L. A. (2011). *Development of the humanistic content of Russian pedagogical education in the first half of the 20th century* [Dr. Sci. Dissertation, Russian State Social University]. Dislib.net Dissertation Library. <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/razvitie-gumanisticheskogo-soderzhanija-otchestvennogo-pedagogicheskogo-obrazovaniya-v.html>
- Torosyan, V. G. (2003). *History of education and pedagogical thought*. Vlados-Press.

- Tutayev, M. Z. (1970). *October and enlightenment. (Essays on the History of Enlightenment in Tatarstan on the eve of the October Revolution and in the early Years of Soviet Power)*. Izd-vo prosveshcheniya RSFSR.
- Valeeva, R. A., & Kalimullin, A.M. (2019). Learning to Teach in Russia: A Review of Policy and Empirical Research. In M. T. Tatto & I. Menter (Eds.), *Knowledge, Policy and Practice in Teacher Education: A Cross-National Study* (pp. 193–212). Bloomsbury Academic.
- Valeeva, R., & Gafurov, I. (2017). Initial teacher education in Russia: connecting practice, theory and research. *European Journal of Teacher Education*, 40(3), 342–360. <http://dx.doi.org/10.1080/02619768.2017.1326480>
- Vasilyev, K. I. (1966). *Essays on the History of Higher Teacher Education in the RSFSR (1918-1932)*. Centralnoye chernozemnoye knizhnoye izdatelstvo.
- Vyropaev, B. (1928). *Dialectical materialism and modern natural science*.
- Yushina, N. V. (2007). Formation of curriculum as a legal document (16th - beginning of the 20th). *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 16(40), 560–564.